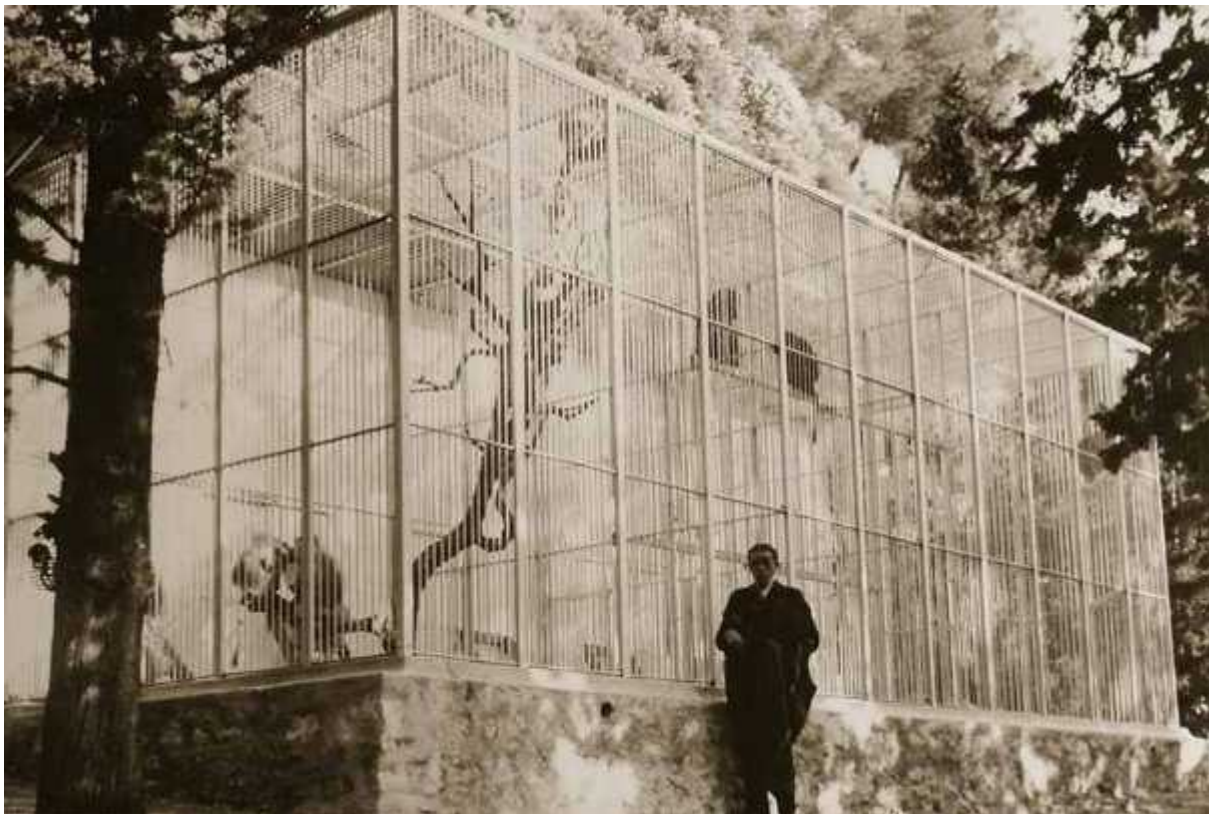

Сергей Воронов: между Фаустом и Франкенштейном | Sergei Voronov: between Faust and Frankenstein

Автор: Людмила Клот, [Лозанна](#) , 15.02.2012.

Доктор Воронов перед клеткой с обезьянами во дворце Гримальди
Невероятна судьба знаменитого доктора Воронова, хирурга, который хотел вернуть пациентам вечную молодость. Родоначальник теорий омоложения с помощью гормонов был сначала всемирно прославлен, затем разоблачен и умер в Лозанне в забвении. Но идеи его нашли своих последователей в современной медицине.

The extraordinary fate of the famous surgeon Voronov, who wanted to make his patients eternally young. The founder of regeneration with the help of hormones became internally famous and then denounced. He died in Lausanne in total oblivion. Interestingly, his ideas are popular among modern doctors.

Sergei Voronov: between Faust and Frankenstein

В Европе его знали под именем Серж Воронофф. Родился Сергей Воронов, а точнее, Самуил Абрамович Воронов, в июле 1866 года в деревне под Воронежем. Он окончил реальное училище, куда, в отличие от гимназий, евреи допускались, и в 18 лет уехал во Францию для продолжения образования.

Отучившись в Сорбонне и Высшей медицинской школе, в 1907 году Сергей Воронов натурализовался, получив французский паспорт. Русский студент был любимым учеником французского хирурга и биолога Алексиса Карреля, ставшего в 1912 году лауреатом Нобелевской премии по физиологии и медицине, от которого приобрел знания по методике хирургической пересадки органов.

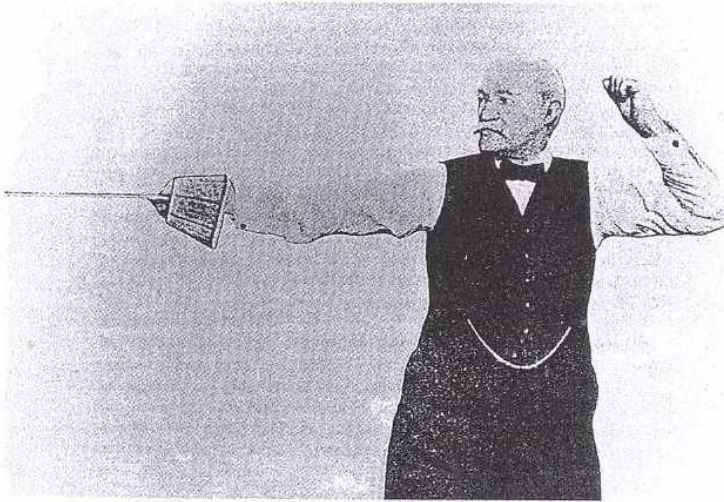

Сергей Воронов также был блестящим литератором. Затем на четырнадцать лет Воронов уехал в Египет, где сделал замечательную карьеру, сделавшись хирургом и лейб-медиком при дворе хедива. Он внес большой вклад в становление системы здравоохранения в этой стране: открыл инфекционную больницу, создал школу медсестер и основал Египетский медицинский журнал. Именно в Египте в 1898 году Воронов впервые вблизи рассмотрел интересный для него медицинский феномен – евнухов хедива. С удивлением узнал он, что мальчиков кастрируют в 6-7 лет, задолго до того, как организм прекратит свой рост и развитие. Наблюдения за кастратами натолкнули Воронова на мысль о важности желез половой секреции: лишенные их мужчины часто болели, отличались несовершенным строением скелета, ожирением, и даже их способность к мышлению была затронута: евнухам плохо давалось заучивание стихов из Корана. У этих несчастных рано появлялись присущие старикам признаки: седые волосы, помутнение роговой оболочки, и умирали они раньше.

А что, если секрет бодрости и долголетия скрывают в себе именно половые железы? Так Воронов пришел к идее подстегнуть стареющий организм трансплантацией семенных желез. Он долгое время ставил опыты над животными: трансплантировал старым козлам, овцам и быкам железы молодых, те начинали вновь прыгать и спариваться. Затормозила его путь к практикам омоложения Первая мировая война: Воронов стал главным хирургом Русского военного госпиталя в Париже. Там же он лечил раненых, используя кости обезьян для создания ортопедических протезов для

солдат.

В начале 20 века биологические знания двигались вперед гигантскими шагами. Лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине Карл Ландштейнер выделил группы крови. Алексис Каррель открыл дверь хирургии пересадки органов. Но громадная дистанция отделяла ту медицинскую эпоху от этических принципов современности – врачи не боялись ничего, самые дерзкие вмешательства в человеческое тело казались им обыденными шагами на пути к блестящему будущему.

*Serge Voronoff, au Collège de France.
Grefte testiculaire du singe à l'homme. Un ancien
colonel retraité de l'armée des Indes, tout en vigueur,
après l'opération.*

"Серж Воронофф. Пересадка яичек от обезьяны к человеку. Полковник на пенсии, ветеран Индийской компании, в прекрасной форме после операции"

Воронову оставалось лишь воспользоваться научными открытиями своих современников, соединив их с блестящим владением практической хирургией. В 1920 году доктор Воронов провел первую операцию на человеке, вживив ему щитовидную железу обезьяны, а потом перешел и на пересадку половых желез. С технической точки зрения операции проходили так: хирург не заменял один орган другим, а добавлял к человеческим яичкам тонкую «нарезку» препарата, приживавшегося (как тогда считалось) в организме реципиента и начинавшего вырабатывать половые гормоны. Скорее, это можно было назвать «прививкой» обезьяньей энергии.

Интересно, что вначале он провел во Франции рекламную кампанию в пользу донорства, но так и не нашел добровольцев, готовых расстаться со своими половыми железами. Потенциальные кандидаты либо запрашивали невероятную цену, либо стояли на такой низкой ступени социальной лестницы, что предлагаемый материал был уже никуда не годен... Решено было брать запчасти у крупных обезьян-приматов. «Превзойдет ли обезьяна человека качеством своих органов, более крепкой физической оболочкой, менее подверженной дурной наследственности: подагре, алкоголизму, сифилису? Я не знаю, но могу утверждать, что при пересадках щитовидной железы и яичек органы обезьян дали лучшие результаты, чем органы человека», - писал доктор Воронов в работе «Исследование о старости и омоложении методом пересадок».

Доктор и его ассистент с обезьяной на операционном столе

В 1920-30-х годах Сергей Воронов занимал пост директора Лаборатории экспериментальной хирургии в «Коллеж де Франс». На эти годы выпала эпоха его хирургического триумфа. Он пересаживал своим пациентам щитовидные и половые железы и яичники: порядка 500 операций во Франции, а также несчетное количество их в клинике в Алжире. Оперировал он и в США, где газета New York Times посвящала подробностям его хирургических вмешательств репортажи на первых полосах. Сейчас не представляется возможным найти, с какой из клиник Швейцарии сотрудничал Воронов, скорее всего, у него и здесь была практика. Пациентами его были предприниматели, политики, артисты от 65 и даже до 85 лет. Пересадки стоили громадных денег, Воронов стал сказочно богат.

Вскоре во всем мире по «метода Воронова» работали уже 45 хирургов и профессоров. Медики организовывали экспедиции в Африку за обезьянами, а некоторые из них искренне сожалели, что нельзя забирать органы у приговоренных к смерти. В одно и то же время с Вороновым в Швейцарии практиковал другой знаменитый хирург, [Поль Ниханс](#) (1882-1971). В своей элитной клинике в Монтре он стал пионером клеточной терапии – в основе его способа омоложения лежало введение в организм пациента эмбриональных клеток, причем также полученных из половых желез.

Блестящий литератор, Воронов выпустил несколько книг, ставших бестселлерами в 1920-х годах. Так, в работе «Омоложение прививанием» он рассказывает, что операции увеличивают сексуальное желание, памяти, слух, зрение и невероятно повышают работоспособность. Но вульгарно было бы утверждать, что доктора Воронова интересовало лишь продолжение сексуальной функции человека. Мечтал он – ни больше, ни меньше – подарить человеку вечную молодость и победить смерть.

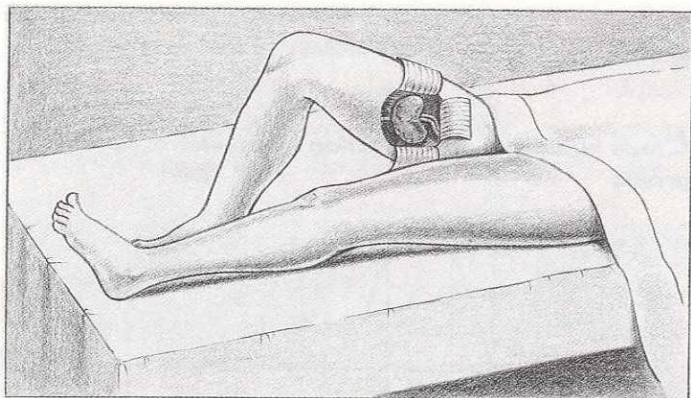

Дворец Гримальди русский доктор приобрел в 1926 году

«Смерть возмущает человека как величайшая из несправедливостей, потому что он хранит интимные воспоминания о собственном бессмертии», - писал Воронов в книге «Жить. Исследование способов пробудить жизненную энергию и увеличить продолжительность жизни», изданной в Париже в 1920 году. «Каждая клетка, составляющая тело, и которая в первое время была единой и независимой, вспоминает о своей бесконечной и вечной жизни и кричит от ужаса перед собственной смертью от своего соединения с другими умирающими клетками... В течение миллиардов лет клетки объединялись, формируя все более сложные структуры, от простейшего организма амебы до вершины творения – человека, и это гармоничное объединение часто нарушается, что приводит к ужасному аморальному феномену – смерти».

Метод омоложения по Воронову вдохновлял литераторов. Под пером Михаила Булгакова он превратился в профессора Преображенского из повести «Собачье сердце». Как мы помним, создатель Шарикова не только дал человеческий гипофиз собаке, но и зарабатывал на жизнь, возвращая потенцию старым и развратным врагам революции. А Конан-Дойл вывел русского доктора в рассказе про приключения Шерлока Холмса «Человек на четвереньках».

Около 1925 года новый обитатель Лазурного берега вызвал много шума - Сергей Воронов купил замок Гримальди, обширное поместье на итальянской стороне, расположенное в сотне метров от Ментона. Французский хирург с русским именем оборудовал там лабораторию и питомник для разведения обезьян в собственном саду. Запертые в металлических клетках шимпанзе, орангутанги и бабуины вели себя беспокойно: казалось, они ни минуты не сомневались в том, что их ждет... Говорят, их хозяин не ограничивался пересадками обезьяньих желез мужчинам, но и занимался репродуктивной функцией женщин. Он пересаживал яйцеклетки женщинам после менопаузы, а затем его воображение пошло еще дальше, до трансплантации женской яйцеклетки обезьяне и попытке оплодотворить ее человеческим сперматозоидом. Эти работы все больше отдаляли его от Фауста, приближая к Франкенштейну.

Technique employée par Voronoy, pour la première greffe de rein humain (1933).

"Первая пересадка человеческой почки по технике Воронова в 1933 году"

Совершенно ясно, что Воронов воспринимал свои опыты всерьез. Но практика показала, что, хотя пересадка яичек могла на какое-то время стимулировать сексуальную активность и половое влечение, она не восстанавливала изношенные сердце, сосуды и другие необходимые для жизнедеятельности органы.

...Во дворце Гримальди, прозванном дворцом Воронова, круглый год жил брат Сергея, Александр Воронов, управлял поместьем. Он погиб в Освенциме во время Второй мировой войны. В 1940 году нацисты конфисковали все оборудование лаборатории Воронова, все его архивы и документы, находившиеся во дворце на Лазурном берегу. Сам врач во время войны жил в Нью-Йорке со своей третьей женой. А после освобождения Франции вернулся, найдя у себя дома совершенную разруху и нескольких оголодавших обезьян.

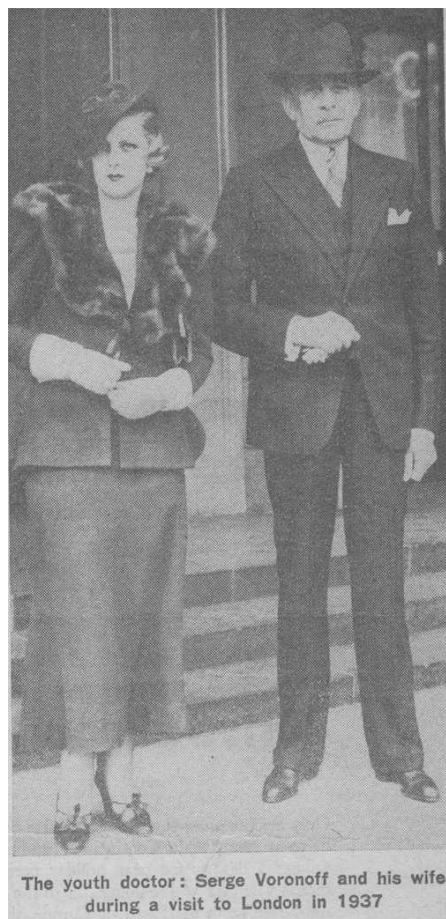
Впрочем, в то время Воронов уже давно не был заменитостью. Корона чудо-хирурга упала с его головы через несколько лет после начала первых опытов по пересадке половых желез. Английский лорд, один из самых «удачных» его пациентов, омолодившись после прививки обезьяньих гормонов, от собственной неводержанности умер через два года после операции. И остальные пациенты тоже оказались не из числа долгожителей. Возможно, их эйфорическое состояние в первые месяцы после скальпеля доктора Воронова объяснялось эффектом плацебо?

Лаборатория Воронова после войны

Все изменилось. Те, кто рукоплескал Воронову, теперь смеялись над ним. Доктор тяжело пережил критику. Он несколько лет провел в депрессии, а потом ушел с головой в удовольствия, к которым так стремились его пациенты – в бесконечные вечеринки, путешествия и любовные связи. Женился в третий раз. Третья супруга уроженца деревни под Воронежем, блестящая красавица Герти, или Гертруда, была на 49 лет его моложе - австрийская подданная, румынка по происхождению, двоюродная сестра официальной любовницы румынского короля Кароля Магды Лупеско. (Первая жена Воронова, Маргарит Барб, была поэтессой, поклонницей ордена Розенкрейцеров, брак окончился разводом. Вторая, дочь американского нефтяного миллионера Эвелин Боствик, страстно влюбилась в Воронова, стала его преданной помощницей. Чтобы выйти за него замуж, развелась с графом Периньи, но скончалась от рака через три года после свадьбы, в 1921 году.) Герти прожила с Вороновым 15 лет, до его смерти.

Воронов умер 3 сентября 1951 года, в возрасте 85 лет, в Лозанне. Кончина профессора окутана тайной. Известно, что в швейцарском городе на озере он лечился от последствий падения - Воронов сломал ногу. Его беспокоили боли в груди. Предположительно, причиной его смерти стала пневмония или тромб, переместившийся от ноги к сердцу. «Воронов, должно быть, умер от последствий сифилиса, которым он заразился во время одной из пересадок», - злорадствовали недоброжелатели. /* Style Definitions */ table.MsoNormalTable {mso-style-name:"Tableau Normal"; mso-tstyle-rowband-size:0; mso-tstyle-colband-size:0; mso-style-noshow:yes; mso-style-priority:99; mso-style-qformat:yes; mso-style-parent:""; mso-padding-alt:0cm 5.4pt 0cm 5.4pt; mso-para-margin:0cm; mso-para-margin-bottom:.0001pt; mso-pagination:widow-orphan; font-size:11.0pt; font-family:"Calibri","sans-serif"; mso-ascii-font-family:Calibri; mso-ascii-theme-font:minor-latin; mso-fareast-font-family:"Times New Roman"; mso-fareast-theme-font:minor-fareast; mso-hansi-font-family:Calibri; mso-hansi-theme-font:minor-latin; mso-bidi-font-family:"Times New Roman"; mso-bidi-theme-font:minor-bidi;} Считается, что прах хирурга был переправлен в Ниццу и похоронен на Русском кладбище Кокад. Однако при исследованиях кладбища и его архивов такого захоронения найдено не было. Нет его могилы и на обоих ментонских кладбищах. «Никто не знает, покоится ли его тело в Ментоне, или он был кремирован в Швейцарии», - пишет швейцарский исследователь Ж-Й. Нау

Герти, третья жена хирурга, была моложе его на 49 лет. Два года спустя безутешная вдова вновь вышла замуж, за португальского князя Да Фоз. Церемонию бракосочетания вел епископ Монако. «Новобрачная была очень элегантна в платье из серо-голубых кружев и того же оттенка шляпке с пером и великолепной накидке из норки, покрывающей ее плечи», - писала газета «Nice Matin» 1 ноября 1953 года.

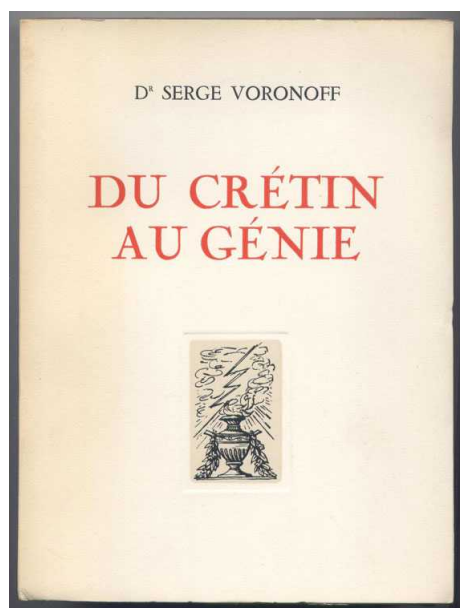
А трансплантационная хирургия сделала еще один шаг вперед. Годом позже была проведена мировая премьера – пересадка почки от живого донора, идентичного брата-близнеца. В 1960-х годах смертность реципиента при таких операциях достигала 81% при взятии почки от умершего, и 52% - если донор был живым.

Интересно, что Воронов, создатель таких направлений в медицине, как клеточная терапия или гормональная теория старения, был не одинок в желании изучить действие половых гормонов, и в догадках, что их можно использовать для омоложения. Одновременно с ним с другой стороны к проблеме подходили химики и фармацевты. Так, они активно заинтересовались тестостероном: влиянием этого гормона на организм и методами его синтеза.

Первым сделал это 27 мая 1935 года профессор фармакологии из Амстердама Эрнст Лакер. Он получил гормон, за которым закрепил название «тестостерон», переработав огромное количество семенников быков, выпустил работу «О мужском гормоне в кристаллической форме, полученном из яичек».

Также в 1935 году немецкий химик Адольф Бутенандт изобрел формулу химического получения тестостерона. Он трудился на фармацевтическую компанию «Шеринг» в Берлине, которой удалось пережить Первую мировую войну без ущерба для производства. В

1923 году благодаря инфляции эта компания получила огромную прибыль, и некоторую часть дохода потратила на сбор 25000 литров мочи у полицейских - такого количества хватило бы для заполнения олимпийского бассейна. Из нее терпеливый Бутенандт извлек 15 миллиграммов относительно неактивного продукта распада тестостерона, который он назвал андростероном. Он быстро пришел к заключению, что такой метод получения гормона слишком трудоемкий (и малопривлекательный), поэтому изобрел более простой способ, актуальный и сегодня. Химик методично вывел структуру гормона и затем произвел его из холестерина, как это делает сам организм. 24 августа 1935 года он отправил описание этого процесса и образец продукта в немецкий химический журнал.

Книга "От кретина к гению" Сергея Воронова

Иногда великие открытия совершаются параллельно. Неделями позже Леопольда Ружичка, химик-хорват, работавший в фармацевтической компании «Ciba» (предшественницы компании «Новартис») в Цюрихе, сообщил о том, что он получил патент на способ производства тестостерона из холестерина. За это оба исследователя, Ружичка и Бутенандт, в 1939 году получили Нобелевскую премию.

В 1999 году имя Воронова вновь оказалось на слуху: в прессе появились догадки, что вирус синдрома иммунодефицита, открытый в 1980-х годах, был «доставлен» человечеству именно им. Во время своих пересадок Воронов, якобы, перенес СПИД от обезьян к пациентам. Правда, последующие годы пощадили его репутацию, а переиздание книг даже улучшило ее. В 2008 году на русском языке вышла его книга «От кретина к гению». В ней ученый показывает себя талантливым рассказчиком, рассуждая о наследственности, и вполне реалистично объясняет, что мысль является результатом химической реакции, в которой определяющую роль играет секрет щитовидной железы.

Сегодня имя Воронова стоит в списке знаменитых жителей Лозанны вместе с именами писателя [Жоржа Сименона](#), хореографа [Мориса Бежара](#), ювелира Карла Фаберже (интервью с его внучкой Татьяной Федоровной Фаберже [читайте у нас](#)) и других выдающихся деятелей недавней эпохи.

Пока что мечту о вечной молодости и сексуальной активности потомки Воронова от медицины разделили на две части: внешнюю и функциональную. Для первой была придумана косметическая хирургия и многочисленные техники омоложения. Для

второй – виагра. Но и идея Воронова о снабжении организма гормонами, выработка которых снижается с возрастом, активно используется врачами. Наверняка, и другие научные открытия ожидают человека на этом пути.

[медицина в Швейцарии](#)

Статьи по теме

[В схватке со старостью](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/12817>